

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Иллюстрации и дизайн *Марии Поздняковой*

Кривошлыкова, Светлана Алексеевна.
К82 Ярмарка закрытых дверей / Светлана
Кривошлыкова. — Москва : Эксмо, 2026. —
208 с. — (Команда «ИКС». Детский детектив).
ISBN 978-5-04-239827-8

В школе-пансионе вовсю готовятся к благотворительной ярмарке. Конкурсы, квесты, концерты — всё ради детей, которые особенно ждут новогоднего чуда. Но чем ближе праздник, тем больше странностей происходит в старой усадьбе Платонова. Двери внезапно захлопываются, кто-то оставляет таинственные послания, перед самым выступлением исчезают гитары, а среди ночи школу поднимает на ноги пожарная тревога. Команда «ИКС» уверена: это не случайности. Кто-то специально пытается сорвать ярмарку... или отвлечь внимание ребят от чего-то более опасного.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. А. Кривошлыкова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-239827-8 «Эксмо», 2026

Глава 1

..⇒ Всё не так, ⇐..
как кажется

Новогодняя ёлка стояла в самом центре холла входной зоны школы-пансиона, устроенной в здании бывшей усадьбы купца Семёна Платонова, и была такой огромной, что, казалось, даже если принести самую высокую лестницу, ни за что не дотянешься до её верхушки. На ветвях переливались гирлянды, а среди игрушек висели красные и белые шары с записочками — детскими желаниями.

Музыкальный класс располагался налево по коридору от холла с ёлкой, напротив

столовой. Здесь пахло полированным деревом и чуть-чуть — пылью от старых нот, которые хранились в шкафу с резными створками.

Учитель музыки Арнольд Маркович Струнин сидел на высоком табурете у пюпитра, держа в руке карандаш и помахивая им как дирижёрской палочкой.

Перед ним сидели на стульях две девочки с гитарами — Кира Ломова из 6-го «В» и Жанна Дашкова из 5-го «А». Каштановые волосы Киры были собраны в гладкий высокий хвост, а густые светлые волосы Жанны завивались тугими непослушными пружинками, которые жили собственной жизнью и не поддавались укладке.

— Девочки, — Арнольд Маркович постучал карандашом по пюпитру, — повторяю, две песни на «Голубом огоньке» вы не успеете исполнить. Нужно выбрать одну.

— Можно мою? — порывисто спросила Жанна. — Она весёлая. Новогодняя. Под неё сразу настроение поднимается.

Кира провела пальцем по струнам.

— Твоя песня хорошая, — сказала она. — Но ярмарка благотворительная, для больных детей. Они будут смотреть концерт в прямой трансляции. Мне кажется, лучше прозвучит песня о чуде. Нужно, чтобы каждый ребёнок поверил, что возможно всё, даже вылечиться от рака.

— Но Новый год ведь не только про серьёзное, — возразила Жанна. — Это же праздник. Смех, хлопушки, мандарины... Они и так переживают. Пусть хотя бы во время концерта забудут о своих проблемах.

Арнольд Маркович внимательно посмотрел на неё, но не вмешался.

Кира подняла глаза.

— Согласна, — сказала она. — Но моя песня тоже не грустная. Она добрая. В ней как раз про то, что, даже когда трудно, нужно не сдаваться. Что чудеса случаются, и, как правило, тогда, когда в них верят. Моя песня не просто чтобы повеселиться, как твоя. Она со смыслом. Для такого вечера это, по-моему, важнее.

Жанна поджала губы.

— Конечно, у тебя всё всегда правильно, — вырвалось у неё. — А у меня как будто ерунда какая-то.

Кира чуть нахмурилась, но голос не повысила.

— Я не говорю, что ерунда. Я говорю, что для этого концерта моя песня больше подходит.

Жанна отвела взгляд.

— Я просто... — Она запнулась и шмыгнула носом. — Я тоже хотела выступить с чем-то своим. Не просто постоять рядом или быть на подпевках.

Арнольд Маркович кашлянул:

— Жанна... у вас дуэт.

Но Жанна уже вспыхнула, на глаза навернулись слёзы.

— Да всё понятно, — с обидой сказала она. — Я не спою её песню, — Жанна указала на Киру, — нормально! Нечего и репетировать. Извините, Арнольд Маркович.

Она тряхнула светлыми завитками и выскочила из кабинета. Дверь хлопнула.

И почти сразу после этого раздался щелчок.

Кира встревоженно взглянула на дверь. Но звук быстро растворился в гулком коридоре.

— Продолжим? — мягко спросил Арнольд Маркович. — Она всё обдумает и вернётся. Твоя песня для «Голубого огонька» действительно подходит больше.

Кира кивнула, но внутри что-то неприятно дрогнуло.

Когда репетиция закончилась, за окнами уже стемнело. В столовой напротив гремела посуда — там готовились к ужину. По коридору тянулся запах жареной картошки с рыбой и розмарином.

Кира убрала гитару в чехол. Подошла к двери. Повернула латунную ручку. Однако та не поддавалась. Кира дёрнула сильнее.

— Странно... Дверь не открывается.

Арнольд Маркович подошёл, достал из кармана брюк ключ с биркой «Музыка» и вставил в скважину. Попробовал повернуть. Замок не поддавался. Арнольд Маркович нахмурился. Попытался ещё раз.

— Возможно, заклинило, — пробормотал он.

Кира ощутила холодок между лопатками. Старинные двери в усадьбе Платонова были отреставрированы, но замки в них остались прежние.

Арнольд Маркович повернул ключ в третий раз. И вдруг — щёлк. Дверь распахнулась.

— Видишь? — с улыбкой сказал учитель и добавил: — Просто каприз старой двери.

Кира с облегчением выдохнула, попрощалась с учителем и поспешила на второй этаж, к друзьям — Сашке Самсонову и Илье Абрамову. Ей очень хотелось успеть до ужина посмотреть, как у них идёт подготовка к новогодней ярмарке. Но случай с дверью её обеспокоил. За почти четыре месяца обучения в этой школе дверной замок заклинило впервые. «Надо будет поговорить с Жанной, — подумала Кира. — Это наверняка её рук дело. Хотя, конечно, странно — даже учителя не побоялась закрыть».

Фикусная рекреация на втором этаже соседствовала с недавно отремонтированным актовым залом. Огромные фикусы в глиняных кадках стояли по углам, как молчаливые сторожа. Их тёмно-зелёные листья глянцево блестели в свете ламп.

На одной из стен рекреации висел новый, специально установленный для предстоящего мероприятия большой экран. Перед ним была устроена свободная площадка. По периметру — стойка с выходами для компьютеров, высокие барные стулья и кресла-мешки.

Сашка Самсонов стоял перед громадным экраном.

— Если камера будет располагаться выше уровня плеч, — сказал он, не глядя на собравшихся, — алгоритм распознавания движения может исказить углы локтевых суставов.

— Чего? — переспросил мальчишка из числа зрителей.

Сашка оглянулся:

— Система будет считать, что вы танцуете хуже, чем на самом деле.

— А-а-а! — понимающе протянули в толпе.

— Не пугай их, Самсон, — усмехнулся Глеб Чернов — старшеклассник-айтишник в чёрной толстовке с капюшоном. — Всё работает. Мы же тестировали. Когда техник придёт, я попрошу его отрегулировать камеру. Но мне кажется, всё и так будет отлично.

Сашка взял пульт, пощёлкал кнопками. На экране появился анимированный танцор в красной шапке. Заиграла бодрая мелодия.

— Итак, — сказал Сашка уже гораздо увереннее, — танцевальный челлендж. Участник повторяет движения. Камера фиксирует точность. Программа оценивает синхронность. Кто сделает больше точных движений, тот и победил.

— А если я вообще танцевать не умею? — спросила девочка с косичками.

— Свои силы может попробовать каждый, — ответил Сашка. — Танцевать уметь не обязательно. Главное — желание и позитивный настрой.

Он на секунду представил будущую ярмарку. Команды из разных классов, шум,

смех, свет мигающих гирлянд. И его конкурс — его! — собирает больше всего школьников. Больше всего помощи для детей, которые сейчас лежат в больничных палатах.

Глеб кивнул.

— Кстати, о школярах. — Он достал смартфон. — Система готова. Переводишь реальные деньги — получаешь виртуальные школяры. Один рубль — один школяр. Приложение фиксирует баланс. Расплачиваться можно только ими. Так что, как и хотел директор, никаких живых денег в школе, и социальную активность каждого ученика легко подтвердить. За организацию конкурсов ученикам начисляется по пятьдесят баллов к рейтингу. За самые популярные — ещё плюс десять. За участие в конкурсах — дополнительно по пять. — Глеб довольно улыбнулся. — Короче, я молодец! Между прочим, совместить систему школяров с системой соцактивности было не так-то просто.

— А если что-то не заладится? — поинтересовался кто-то. — Ну, я забуду пароль или не смогу расплатиться ими?

— Тогда ко мне, — отозвался Глеб. — Просто установи приложение со школярами, и всё. Я бота настроил. Проблем не будет.

— Мне идеальная характеристика обеспечена. — Сашка расплылся в мечтательной улыбке. — Мой конкурс соберёт максимум баллов и школяров. Танцы любят все.

— Кроме физрука, — хмыкнул Илья, возникший в рекреации так внезапно, словно выпрыгнул из-за кадки с самым крупным фикусом.

Как всегда взъерошенный, с блеском в глазах, как будто внутри него уже всю сверкал фейерверк. Одет в растянутый джемпер с непонятным принтом и кеды, явно повидавшие больше приключений, чем половина учеников школы.

Илья остановился перед экраном, на котором анимированный танцор в красной шапке делал резкий поворот корпусом.

— Ого... — присвистнул он. — Самсон, ты гений!

Сашка слегка покраснел и заулыбался, увидев друга. Тёмная чёлка упала на глаза, веснушки стали ярче.

— Это просто алгоритм сопоставления движений, — скромно пояснил он. — Камера фиксирует точки плеч, локтей, коленей...

— Камера фиксирует, — повторил Илья. — Это реально космос! Круто придумал!

Он хлопнул Сашку по плечу. В этом хлопке было всё: одобрение, восхищение и то самое «я горжусь», которое Сашка так редко слышал вслух.

— Жалко правда, что камера одна. Но экран отличный! Наши меценаты не поскупились.

Илья уже нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

— Всё, Самсон. Пошли.

— Куда? — не понял Сашка.

— Покажу, что я сделал, — заговорщически шепнул Илья и потянул его за рукав. — Ты обалдеешь. Честно. Я сам от себя в шоке.

Сашка посмотрел на экран, на подключённые провода, на толпу любопытных.

— Подожди, я проверю калибровку...

— Калибровка никуда не денется! Я потом тебе помогу, — перебил Илья. — А вот мой квест — это шедевр, и я хочу показать его тебе первому. — Он наклонился к самому уху друга: — Я сделал такое... Самсон, это станет легендой. Призрак алхимика Платонова будет нам аплодировать стоя.

Илья говорил с такой убеждённой, что Сашка не выдержал — улыбнулся.

— Ладно, — согласился он. — Только быстро.

— Быстро — это не про искусство, — важно изрёк Илья. — Но постараемся.

Он снова хлопнул Сашку по плечу и почти бегом устремился из рекреации. По пути едва не задел один из фикусов.

— Осторожнее! — крикнули ему.

— Всё под контролем! — бодро отозвался Илья, не оборачиваясь.

Сашка поспешил за другом. На душе у него потеплело: его идею не просто приняли, ею восхищались.

А впереди, напротив актового зала, уже маячила тяжёлая дверь бывшего кабинета химии, где недавно нашли потайную ла-

бораторию алхимиков школы купца Платонова.

Илья распахнул дверь с видом человека, готового представить миру своё великое изобретение.

— Добро пожаловать на самый мистический квест новогодней ярмарки, — торжественно объявил он и шагнул внутрь.

Сводчатый потолок уходил в тень. Старые металлические крюки для подвешивания реторт отбрасывали длинные тени. Та часть стены, за которой обнаружили потайной ход, выглядела чуть темнее остальной каменной кладки.

— Самсон, — громко прошептал Илья, — приготовься завидовать.

Сашка зашёл и увидел Алису Стрельцову — рыжеволосую подругу и соседку по комнате Киры Ломовой. Она снимала помещение на камеру, двигаясь быстро, бесшумно, как лисичка на охоте за эксклюзивом.

— Ты-то тут откуда? — удивился Илья.

— Работаю, — предупредила Алиса и повернулась к нему, продолжая снимать. —

И, если ты сейчас споткнёшься о собственный разбросанный реквизит, это тоже пойдёт в ролик.

— Я не споткнусь, — проворчал Илья, глядя на тщательно нарисованные следы и разложенные на полу подсказки к квесту.

Сашка украдкой хмыкнул.

Илья встал в центре кабинета и начал вещать, как заправский экскурсовод:

— Представьте! Вы заходите сюда... Свет мигает... — Он щёлкнул пультом, и лампа коротко моргнула. — И вдруг... дверь за вами захлопывается!

Илья что-то дёрнул, и дверь резко захлопнулась. Сашка с Алисой вздрогнули.

Илья сделал паузу и напустил на себя таинственный вид:

— А из темноты — голос призрака алхимика Платонова...

— ... требующий оплатить вход школярами? — закончил фразу Сашка.

— Самсон, откуда столько меркантильности? Всё гораздо круче! Слушай! — Илья опять нажал кнопку на пульте, и откуда-то,